

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Конфликтные ситуации на Северном Кавказе в конце XX — начале XXI века послужили основой ухудшения положения национальных меньшинств. В это время вырабатывались подходы и механизмы решения столь сложной проблемы государственности, как регулирование территориями, ликвидация спорных территориальных претензий и др. Нацио-

нальные этнические общности отошли от цивилизованного пути решения проблем. Был принят на вооружение другой путь — путь конфронтации, отход от стабильности. В конечном итоге возник межэтнический конфликт, который привел к миграционным процессам.

Ключевые слова: миграционные процессы, национальные меньшинства, межнациональные отношения, этническая общность, беженцы.

М. Мамаев

MIGRATION PROCESSES OF THE ETHNIC MINORITIES IN THE NORTH CAUCASUS AT THE END OF XX-BEGINNING OF XXI CENTURIES

The conflict situations in the North Caucasus formed the basis of the aggravation of the condition of the national minorities. Different approaches and mechanisms of regulation of the territories, liquidation of the disputable territory claims were working out. National ethnic communities rejected the civilized ways of solving the problem. They adopted another way – the way of confrontation and loss of stability. As a result interethnic conflict arose and caused the migration processes.

Keywords: migration processes, national minorities, international relations, ethnic community, refugees.

Конфликтные ситуации на Северном Кавказе послужили основой ухудшения положения национальных меньшинств, в том числе и среди меньшинств, подвергшихся ранее репрессивным воздействиям со стороны государства. Конфликтные ситуации показали, как напрямую они оказывали влияние на социальное положение этнических общностей, на регулирование национальными процессами, протекавшими в 90-е годы XX — начале XXI столетия. Надо признать, что именно по этим причинам Северный Кавказ уже продолжительное время остается в числе одного из наиболее сложных и проблемных регионов Российской Федерации. Особенно заметны трудное социально-экономическое положение его составляющих территорий, определенный кризис в сфере организации управления обществом, в обеспечении национальной безопасности. К тому же в десяти самостоятельных республиках, входящих в состав Северного Кавказа, компактно проживают в целом более 40 автохтонных народов, имеющих свои языки, не считая еще около 100 языков-диалектов.

В период, рассматриваемый в нашей статье, в национальных республиках Северного Кавказа был установлен преимущественно авторитарный режим. Со второй половины 1990-х годов этническая мобильность на Северном Кавказе через ряд переходных форм постепенно сменялась этническим процессом резкой реконструкции, реорганизацией в более демократическую систему, что было сопряжено с этнокультурным возрождением этнических общностей. Однако национальные конфликты, возникшие непосредственно на территории Северного Кавказа, не менее печально и трагически сказались на жизни национальных меньшинств, в том числе и на представителях, подвергшихся ранее репрессивным воздействиям этнических общностей.

По проблеме конфликта, возникшего в конце 1980-х годов между осетинами и ингушской частью населения на территории Республики Северная Осетия-Алания, создана значительная литература [4]. В этих трудах обобщен процесс вызревания предпосылок такого рода конфликтов, анализировались причины и содержание состав-

ляющих частей конфликта. Обращалось особое внимание на роль и место федеральных и местных органов государственной власти в ходе разрешения конфликта, выхода из конфликтной ситуации. Тем не менее конфликт еще долгое время будет будоражить умы многих исследователей. Вероятно, все это объясняется трудной разрешимостью его последствий, если взять во внимание тот факт, что начиная с 1989 года и до настоящего времени так и не удалось справиться с последствиями возникших претензий между двумя поистине братскими народами, которые проживали совместно несколько столетий, имели общую территорию и даже общую столицу.

Конечно, главной из причин конфликта, по нашему мнению, являются все же оставшиеся последствия депортации ингушей в 40-е годы XX века в Казахстан и в республики Средней Азии.

Решение советского правительства затрагивало главное — вопрос о территориях. Однако знакомство с документами той поры, имеющимися исследованиями, публикациями политологов, обществоведов показывает определенную последовательность в решении территориальных споров, да и озабоченность со стороны органов государственной власти на предмет сохранения территории в экономическом потенциале Северного Кавказа. Судя по всему, этим обуславливалось такое распределение земель после депортации народов с территории Северного Кавказа.

Демократизационные процессы конца 1980-х годов, затем распад Советского Союза, возникновение Ингушской Республики заметно обострили и вопрос о ее территории, что вполне естественно. Однако решение это следовало бы принимать, по нашему мнению, в первую очередь путем последовательных переговоров, поиска консенсуса между двумя самостоятельными субъектами Российского государства, только возникшего и готового решать проблемы, в том числе и территориальные, ис-

ключительно на основе права. И такой шаг отвечал именно цивилизованным вызовам исторического процесса.

Естественно, что в этих условиях никто не обращался к положениям основного государственного документа — Конституции Российской Федерации, да и он в тот момент находился в стадии разработки.

В этот период вырабатывались подходы и механизмы решения столь сложной проблемы государственности, как регулирование территориями, ликвидация спорных территориальных претензий и др.

Национальные этнические общности отошли от этого цивилизованного пути, и был принят на вооружение другой путь — путь конфронтации, отхода от стабильности, что в конечном итоге завершилось межэтническим конфликтом, в котором жизненно важные вопросы решались в вооруженных столкновениях.

При решении этого спорного вопроса оказался бессильным принятый 26 апреля 1991 года Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». Конечно, сегодня существуют различные точки зрения и оценки названного нормативно-правового акта. Оценивать его можно по-разному. Надо признать, что политическая направленность его заслуживает высокой оценки, так как она работает на достижение стабилизации в обществе, на исправление допущенных грубых политических ошибок и просчетов в государственной национальной политике в прошлом.

Однако механизм реализации провозглашенных положений закона оказался несовершенным. Если положениями закона не создаются условия регулирования ситуации, то и само его назначение в этом случае, а также основа для его реализации слабо помогают в достижении сбалансированности при решении прошлых проблем, имеющих негативный акцент в обществе.

Тяжелым последствием этих событий было появление беженцев, составивших в общем количестве около 50 тыс. человек.

В эту пучину были ввергнуты не только осетины и ингуши, а представители всех этнических общностей. Был нарушен принцип стабильности в регионе. Отрицательную роль при этом сыграла и медлительность действий федеральных органов государственной власти, которые могли бы предотвратить возникший конфликт непосредственно в зародыше.

17 июня 1993 года Президент Российской Федерации издал распоряжение (№ 447-рп) «О мерах по недопущению дальнейшего осложнения в зоне осетино-ингушского конфликта в целях управления режимом чрезвычайного положения на территории Моздокского района, Пригородного района и прилегающих к нему местностях Северо-Осетинской АССР и Малгобекского и Назрановского районов Ингушской Республики» [1].

По данным исследователей, начиная с ноября 1992 года, в целях ликвидации последствий событий, произошедших в Северной Осетии, было издано около 143 нормативно-правовых актов, из них 46 указов и распоряжений Президента Российской Федерации, 10 поручений и обращений Президента, 48 постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, 23 постановления Федерального собрания Российской Федерации. Президентом республик (Северная-Осетия-Алания, Ингушетия) было подписано 16 договоров, соглашений, рабочих планов и программ [1]. Однако отношения между республиками оставались продолжительное время напряженными, многие вопросы не урегулированы и поныне.

Разумеется, в этой обстановке пришлось пережить трудности и тем незначительным в количественном отношении национальным меньшинствам, которые проживали на территории республик, да и вообще на территории Северо-Кавказского региона. Дело в том, что возникшие межэтнические конфликты столь широкого масштаба не позволяли уделять внимание улучшению по-

ложения национальных меньшинств, отвлекали огромные усилия на решение проблемы межэтнического конфликта в целом.

Отягощающим фактором на Северном Кавказе, и особенно для национальных меньшинств, явились события, связанные с продолжительным чеченским кризисом (1993–2005 годов). Последствия этих событий также вызывали на территории Северного Кавказа высокую социальную напряженность. Это было обусловлено нерешенностью длительное время проблемы восстановления конституционного порядка, отсутствием необходимых условий для полноценной жизни на территории Чеченской Республики, дестабилизацией положения в соседних республиках и краях Северо-Кавказского региона, неудобствами для проживания всех этнических общностей, включая и национальные меньшинства.

Последствия «чеченских событий» для региона в целом оказались катастрофическими. Они получили подробное освещение в научных трудах, опубликованных за последние годы [5], однако в концептуальном плане очень важны выводы, связанные с подобными событиями, для национальных меньшинств. Практика показала, насколько сложными становятся для них процессы обустройства в обществе, адаптации, интеграции в экономику края, решение социальных проблем. События заметно ухудшили и сложившиеся отношения с соседними регионами Северного Кавказа, что также отражалось на общем состоянии жизни народов, на их материальном положении, включая и национальные меньшинства.

Одним словом, в 90-е годы XX столетия заметно обострился вопрос о национальных меньшинствах, включая и тех, кто подвергался ранее репрессивным воздействиям. Конечно, в первую очередь в их числе оказались чеченцы-аккинцы, затем и российские немцы, и цыгане, и турки-месхетинцы, корейцы и другие. Наблюда-

лась в этот период их этническая мобильность и, находясь на территории других субъектов Российской Федерации, они формировали свое отношение к происходящим событиям. Им пришлось на себе испытать и потери жилья, и дискомфорт от военных действий, и поиск новых мест для проживания, и трудности обустройства в новых регионах.

Одной из мер в этой сложной обстановке были шаги по консолидации этнических общностей в республике посредством создания институтов гражданского общества, однако в условиях военной обстановки их действия были крайне ограничены.

Следует заметить, что фактически все национальные меньшинства покинули Чеченскую Республику. Так, расселившиеся ранее на территории Чеченской Республики турки-месхетинцы вынуждены были в срочном порядке переселиться из республики в Ставропольский край. Они поселялись в Буденовском, Курском и Кировском районах. Однако и в этой группе наблюдались миграционные процессы.

В связи со сложной этнополитической обстановкой в Чеченской Республике и с назревавшими военными событиями республику покинули также греки, немцы, евреи и представители других этнических общностей.

Начавшиеся в 2000 году процессы восстановления единого правового пространства Российской Федерации (включая и территорию Северного Кавказа), укрепления федеративного устройства (первоначально через централизацию власти), преодоления последствий дезорганизации и экономического кризиса позволяли перейти к вопросу совершенствования федеративных отношений, к выработке более приемлемой «модели» управления обществом. Полагалось, что она обеспечит гражданские права личности, права народов как составной части общества, паритетное взаимодействие культур и религий.

Неспокойной была этнополитическая ситуация и на территории тех субъектов, которые непосредственно не были подвержены военным действиям. Так, по данным Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества, «в 1991–1997 годах было зафиксировано около 50 межнациональных конфликтов, в 1998–2005 годах — 12 конфликтов» [11]. Таким образом, наличие военных зон рядом со Ставропольским краем, мощный миграционный приток населения, не проживавшего ранее на территории края, сказались на этнополитическом положении, повсеместно привносили элемент нестабильности. Все это вызывало необходимость принимать кардинальные меры по стабилизации обстановки.

Сложная обстановка отмечалась не только в Ставропольском, но и в Краснодарском крае и постоянно требовала от краевых администраций четкого контроля над развитием этнополитической ситуации. Более того, нельзя было допустить обострения отношений между местным населением и прибывшими турками-месхетинцами. Эти противоречия могли бы перерасти в вооруженное столкновение. В определенной мере затрудняли решение проблемы на базе консенсуса и некоторые лидеры общественных объединений, особенно казачьих. Обстановка в районах проживания турок-месхетинцев оставалась напряженной. В конце сентября 1997 года глава местного самоуправления Абинского района Краснодарского края В. П. Радченко обратился в Законодательное собрание края с просьбой решить проблему жизнеобустройства незаконно прибывающих на территорию районов полутора тысяч турок-месхетинцев.

К этому времени заметно возросла на Северном Кавказе численность представителей курдского национального меньшинства, которые массово переселялись в Краснодарский край, в Республику Адыгея. Сразу же возникали трудности с предос-

тавлением им регистрации и с получением жилья. Напряжение обстановки в крае возросло. Эти выводы содержатся и в трудах многих исследователей проблемы. По данным В. Н. Ракачева, Я. В. Ракачевой, в Краснодарском крае «сформировались и значительно выросли в численном отношении этнические общности турок-месхетинцев, курдов» [6].

Создававшейся ситуацией в Южном федеральном округе были обеспокоены и в центре Российской Федерации. На основании принятого плана урегулирования ситуации 12–15 марта 2001 года состоялся выезд членов комиссии, которую возглавлял министр Российской Федерации А. В. Блохин. Специалисты посетили районы компактного проживания турок-месхетинцев и рассмотрели вопросы взаимоотношений между турками-месхетинцами и местным населением.

Очевидно, необходимой была большая работа в плане формирования национального самосознания турко-месхетинского населения, воспитания культуры межнационального общения и решения других задач, связанных с адаптацией турок-месхетинцев.

Эти вопросы были в центре внимания и работавшей в январе 2002 года в Краснодарском крае Временной правительственной комиссии по изучению миграционной обстановки, возглавляемой заместителем министра внутренних дел Российской Федерации Владимиром Васильевым.

Конфронтация порождала естественное стремление национального меньшинства найти защиту своих прав. В центральные органы власти все чаще стали поступать письма с жалобами на противоправные действия казаков. Авторы писем рекомендовали образовать специальную комиссию при администрации Президента Российской Федерации, работа которой должна проводиться со всеми заинтересованными сторонами и под непосред-

ственным контролем Президента Российской Федерации.

Решение проблемы в целом продвигалось очень тяжело, хотя ситуация находилась под контролем органов власти, курировавших национальные отношения. Органы внутренних дел непосредственно участвовали в реализации принципа запрещения деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти, либо вражды. И в этом плане значительная работа проведена администрацией Краснодарского края, о чем было заявлено и на состоявшемся в апреле 2007 года заседании круглого стола на тему «Гармонизация межнациональных отношений в укреплении мира и согласия между народами, профилактика правонарушений и проявлений экстремизма. Опыт взаимодействия, проблемы» [3]. Анализировались также причины возникновения межнациональных конфликтов, меры их предупреждения и профилактики. Особое внимание было уделено необходимости налаживания оперативного обмена информацией о назревающем конфликте. Это рассматривалось в качестве упреждающей меры воздействия на обстановку, возможности выработать и осуществить комплекс совместных мер по локализации возникающих конфликтных ситуаций.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что межнациональные конфликты дестабилизируют ситуацию на местах, создают напряженные условия для жизнедеятельности национальных меньшинств. Это в полной мере пришлось испытать национальным меньшинствам, подвергшимся деструктивным воздействиям со стороны государственной власти. Национальные меньшинства вольно или невольно втягиваются в эти сложные социальные причины, неся потери и испытывая моральный ущерб. Очень сложной остается проблема выхода из подобной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бугай Н. Ф., Гонов А. М.* Северный Кавказ: новые ориентиры национальной политики (90-е годы XX века). М., 2004.
2. *Дзидзов В. Д.* В поисках национального согласия. Махачкала, 1992.
3. Информационное агентство «Кавказский узел». 2007, апрель. // <http://www.narodru.ru/article9272.html>
4. *Кулаковский А. В., Соловьев В. А.* Проблемы постконфликтного урегулирования. Владикавказ, 2001.
5. *Музаев Т.* Чеченская Республика. М.: Панорама, 1995.
6. *Ракачев В. Н., Ракачева Я. В.* Этнодемографические процессы на Кубани 1989–2000 года // Международная научно-практическая конференция «Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтническом Кавказском регионе» // <http://chairs.stavsu.ru/geo/conference/d-48.htm>
7. Россия и Кавказ: история и современность. Владикавказ, 2005.
8. *Сосланбеков Ю.* Чечня (Нохчи-чо) — взгляд изнутри. М., 1995; *Кольев А.* Чеченский капкан. М., 1997; *Бугай Н. Ф.* Чеченская Республика: конфронтация, стабильность, мир. М., 2006.
9. *Тетиев А. И.* Межнациональные отношения на Северном Кавказе: эволюция, опыт, тенденции. Нальчик, 2006.
10. *Юшенков С.* Война в Чечне и проблемы российской государственности и демократии. М., 1995.
11. http://www.eawarn.ru/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2005/18_Anrep2005_Stavropolsky.pdf

REFERENCES

1. *Bugaj N. F., Gonov A. M.* Severnyj Kavkaz: novye orientiry nacional'noj politiki (90-e gody HH veka). M., 2004.
2. *Dzidzoev V. D.* V poiskah nacional'nogo soglasija. Mahachkala, 1992.
3. Informacionnoe agentstvo «Kavkazskij uzел». 2007, april'. // <http://www.narodru.ru/article9272.html>
4. *Kulakovskij A. V., Solov'ev V. A.* Problemy postkonflikt'nogo uregulirovanija. Vladikavkaz, 2001.
5. *Muzaev T.* Chechenskaja Respublika. M.: Panorama, 1995.
6. *Rakachev V. N., Rakacheva JA. V.* Jetnodemograficheskie processy na Kubani 1989–2000 goda // Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Problemy migracii i opyt ee regulirovanija v polijetnicheskom Kavkazskom regione» // <http://chairs.stavsu.ru/geo/conference/d-48.htm>
7. Rossiya i Kavkaz: istorija i sovremennost'. Vladikavkaz, 2005.
8. *Soslanbekov Ju.* Chechnja (Nohchi-cho) — vzgljad iznutri. M., 1995; *Kol'ev A.* CHEchenskij kapkan. M., 1997; *Bugaj N. F.* CHEchenskaja Respublika: konfrontacija, stabil'nost', mir. M., 2006.
9. *Tetuev A. I.* Mezhnacional'nye otnoshenija na Severnom Kavkaze: jevoljucija, opyt, tendencii. Nal'chik, 2006.
10. *Jushenkov S.* Vojna v Chechne i problemy rossijskoj gosudarstvennosti i demokra-tii. M., 1995.
11. http://www.eawarn.ru/pub/AnnualReport/AnnualReportWebHome2005/18_Anrep2005_Stavropolsky.pdf